

С наступлением жары и частых дождей в горах начали повсюду появляться грибы - один за другим, словно звёзды после дождя. Ин Кунту, обходя свои владения, заодно собирал их, и почти каждый раз возвращался с богатым уловом.

В тот день, поднявшись в горы, он заодно зашёл покормить свиней. К августу они заметно подросли и стали есть больше. К счастью, в горах пищи хватало, и за это время они уже научились добывать её сами. Но вот навоз всё равно требовал ухода.

Ин Кунту прибрался вокруг свинарника, собрал навоз в кучи. Это была уже пятая куча, а неподалёку лежали ещё четыре. В принципе, можно было бы оставить всё как есть, со временем всё разложилось бы само, но он не выносил беспорядка и грязи.

Собрав навоз, он отправился в лес, набрал опавших листьев и смешал их с кучами, затем добавил специальный фермент для компостирования. Ещё сотни лет назад люди умели перерабатывать отходы скота - добавляли солому, листву и прочие материалы, чтобы ускорить разложение. Но только после пробуждения Ин Кунту узнал из книг, что всё это называется углеродными компонентами - они помогают компосту созреть правильно.

В прошлом никаких готовых добавок не было: разложение шло медленно и нестабильно. Теперь всё иначе - есть инструкции, есть готовые препараты, компост получается быстро, качественно и почти без запаха. С этой точки зрения действительно кажется, что технологии изменили жизнь. Некоторые из них даже удобнее, чем сила богов.

Ин Кунту начал выращивать поросят в конце мая. К этому времени самая первая куча навоза уже полностью перепрела, стала чёрной, рыхлой, похожей на плодородную землю. Это означало, что удобрение готово к использованию. Он с трудом дождался этого момента и, нагрузив компост в тачку, отвёз его в маточный лес, чтобы подкормить деревья.

Только молодые сосны можно было пока не трогать, остальные уже нуждались в питании. Особенно это касалось деревьев рода дубов: одни как раз цвели, другие завязывали плоды. Подкормка помогала им расти лучше и давать более качественные семена.

Провозившись почти полдня, Ин Кунту закончил работу и отправился к небольшому горному водоёму, чтобы искупаться. Раньше, когда он продавал дикие овощи, находились люди, которые пытались тайком пробраться в его горы и собирать их, поэтому он применил немного силы: любой, кто входил без его разрешения, терял ориентиры и начинал блуждать по кругу до самого вечера. Так что можно было не бояться, что кто-то случайно его увидит.

Летний водоём был прозрачным, неглубоким, с тёмно-зелёной водой словно густое желе. Ниже по течению он выстирал одежду, разложил её сушиться на камнях, а сам погрузился в воду. Длинные волосы расплывались вокруг - в этот момент он выглядел почти так же, как сотни лет назад.

Ин Кунту долго плавал, потом просто лежал в воде, спасаясь от жары. Он почти задремал, когда вдруг услышал хруст листьев под чьими-то шагами. Кто-то приближался.

Он быстро вылез, оделся и обернулся - из леса, покачивая задом, вышел оранжево-белый Фэйбьяо.

— А, это ты. — Ин Кунту присел и протянул руку, давая коту понюхать. — Уже так поздно, а ты всё в горы ходишь?

Его «запутывающее» заклинание действовало на людей, но не на животных. Фэйбьяо обнюхал его пальцы и тут же боднул ладонь головой:

— Мяу.

— На охоту вышел?

— Мяу.

На сегодня Ин Кунту уже вдоволь наплавался, поэтому просто повёл Фэйбьяо вниз другим путём. Он уже несколько дней не ходил этой стороной, а там, если повезёт, можно было найти мацутакаэ и боровики.

Фэйбьяо бесшумно шагал рядом, мягко ступая кошачьими лапами. Вернее, шагал, пока густой подлесок не начал мешать ему. В зарослях маленький по сравнению с лесом кот мчался напролом, и его длинная шерсть красиво разлеталась по сторонам.

Порой он так увлекался, что убегал далеко вперёд, оставляя Ин Кунту позади.

— Мяу? Мяу-ао?!

Тогда Фэйбьяо возвращался, ища его. Но Ин Кунту вовсе не спешил. Он уже взобрался на высокий дуб-каменник. Фэйбьяо умел лазать по деревьям куда хуже него, поэтому остался внизу - стоял, задрав круглую голову, и с напряжённым любопытством следил за ним.

Наверху Ин Кунту потянулся к плодам на концах ветвей. У этого дуба жёлуди созревали чуть позже, чем у других, и сейчас как раз подошли. Спелые плоды густо облепили ветки, так что те едва не сгибались под их тяжестью. Ин Кунту тщательно выбирал лучшие и по одному срывал их.

Вскоре он набрал уже почти полкорзины круглых, тяжёлых, зеленовато-оливковых плодов. Окинув взглядом крону и убедившись, что всё лучшее уже собрано, он только тогда спустился. Эти плоды и были тем, что в просторечии называют желудями.

У сотен видов буковых деревьев плоды можно назвать желудями, и Ин Кунту собирал один из таких видов*.

(ПП: В русском языке нет отдельного слова для плодов разных видов буковых - и дуб, и каштан, и бук дают плоды, которые мы называем желудями)

На дереве их было много, но и под деревом лежало немало опавших. Ин Кунту поднимал только самые крупные и полные, каждую осматривал отдельно и лишь потом складывал в корзину.

Фэйбяо тем временем успел вдоволь поцарапать кору, даже попробовал забраться на несколько метров вверх, повис на стволе, но, испугавшись, дальше не полез. Снова спустившись, он начал ходить вокруг дерева, ожидая Ин Кунту. И вот тот наконец слез, но вместо того чтобы идти дальше, снова присел - теперь уже собирать жёлуди с земли.

Фэйбяо быстро потерял терпение. Он начал крутиться у его ног и даже трогать лапой жёлуди:

— Мяу.

Ин Кунту мягко оттолкнул пушистую мордочку:

— Не мешай.

Он задержался в горах дольше обычного, и когда спускался вместе с Фэйбяо, уже наступили сумерки. По дороге встречались люди, вышедшие после ужина на прогулку. У реки на площади уже начинались танцы - звучала музыка, собирались танцующие.

Ин Кунту вместе с котом подошёл к небольшому храму горного бога у реки. Привычным движением он снял корзину со спины и поставил её перед храмом, словно поднося подношение.

Его сила понемногу возвращалась, но всё ещё оставалась слабой. Чтобы «наделить» семена энергией, нужно было провести небольшой ритуал именно здесь.

Из-за этой остановки домой он вернулся ещё позже и, увидев у ворот Вэнь Чуншаня, совсем не удивился. Тот подошёл и взял у него корзину:

— У вас в горах сейчас много дел? Вы в последнее время часто возвращаетесь поздно.

— Нет, просто с желудями задержался.

Вэнь Чуншань заглянул в корзину с круглыми плодами и сразу спросил:

— Будете делать желудевый тофу?

Ин Кунту рассмеялся:

— Конечно нет. Это семена для посадки. С чего вы вдруг про тофу подумали?

— Недавно видел, как соседи готовили. Жёлтый такой, мягкий - выглядел аппетитно.

— Желудёвый тофу... — Ин Кунту задумался. — Давно я его не ел.

Много веков назад, когда еды не хватало, люди действительно часто собирали жёлуди и делали из них подобие тофу. Но дело в том, что «жёлуди» - это общее название для плодов сотен видов деревьев. Состав у них разный, и вкус тоже сильно отличается. Большинство из них горькие и терпкие, поэтому перед приготовлением их нужно долго вымачивать, чтобы убрать горечь. Сделать по-настоящему вкусный желудёвый «тофу» - дело совсем непростое.

Сейчас, когда еды хватает, Ин Кунту даже не думал о желудёвом тофу.

Он открыл дверь:

— Хотите попробовать? Хотя эти жёлуди не подойдут - это плоды каменного дуба, вид почти под угрозой исчезновения. Их нужно оставить на семена.

— Нет-нет, не обязательно. Я просто спросил.

— Тогда подождём. Через месяц-полтора созреют пробковый дуб и зубчатый дуб, вот из их желудей можно приготовить. Они вкуснее и почти не горчат.

— Тогда позовёте меня помочь?

— Конечно.

Они вошли во двор. Вэнь Чуншань поставил корзину на землю:

— Может, высыпать жёлуди сушиться?

За время общения он уже немного разобрался в выращивании растений и знал, что большинство семян после сбора нужно подсушить, иначе они быстро плесневеют и теряют качество.

— Нет. Эти другого типа, им нужна послесборочная дозревка, — ответил Ин Кунту, поднимая корзину и направляясь в кладовую. — Сушить ещё рано.

— Дозревка?

— Да. У буковых пород семена падают, когда зародыш внутри ещё не полностью сформирован. Им нужно ещё время, чтобы дозреть.

Вэнь Чуншань удивился:

— Подождите... они падают, даже не будучи полностью зрелыми?

— Именно. Такова их природа. — Ин Кунту обернулся. — Они падают в почву и уже там продолжают развиваться.

Ин Кунту жестом позвал Вэнь Чуншаня и открыл дверь в кладовую. Стоило двери распахнуться, как навстречу потянуло влажным, тёплым запахом земли и растений. Вэнь Чуншань заглянул внутрь и увидел, что там лежат целые кучи песка.

Ин Кунту распахнул дверь до конца, закрепил её и указал на кучи:

— Это смесь речного песка и торфа. Если оставить жёлуди на воздухе, они быстро заплесневеют. А в песке смогут спокойно дозреть.

— То есть там уже лежат жёлуди? Сколько же вы их собрали?

— С июля, как только начали поспевать. Не так уж и много, просто по чуть-чуть, во время обходов. Так и накопилось.

Пока они разговаривали, Фэйбяо, выглядывавший снаружи, заметил песок, и глаза у него загорелись. Он тут же рванул внутрь.

Вэнь Чуншань среагировал мгновенно: наклонился, подхватил кота и легко удержал его в ладони. Фэйбяо беспомощно зашевелил лапами в воздухе, только потом понял, что его поймали.

Он повернул голову и зашипел:

— Мяу-ао!

Вэнь Чуншань ткнул его в нос:

— На кого шипишь?

— Мяу!

— Не поможет.

Ин Кунту усмехнулся:

— Похоже, он принял кучи песка за огромный лоток.

Он поставил корзину рядом, подошёл и приоткрыл окно пошире.

Вэнь Чуншань опустил кота на землю и лёгким движением ноги отодвинул его подальше, после чего закрыл дверь:

— Сколько времени им нужно, чтобы дозреть?

Окно было затянуто сеткой, а дверь закрыта - Фэйбяо внутрь уже не попасть. Снаружи раздавалось его настойчивое царапанье — он скрёб дверь лапами.

Ин Кунту, слушая этот звук, улыбнулся:

— Месяца два-три. Как раз полежат, а весной их можно будет высаживать.

— Значит, следующей весной у вас будет много желудей для посадки.

— Не так уж много. Четыре горы - просто буду брать с собой во время обходов и по пути разбрасывать в подходящих местах.

Он давно привык ходить по горам с корзиной за спиной, так что лишний вес его совсем не беспокоил.

Вэнь Чуншань сказал:

— Весной я могу пойти с вами - помогать обходить горы и сеять.

Ин Кунту повернулся к нему.

На мгновение Вэнь Чуншань подумал, что тот скажет что-то другое, но Ин Кунту лишь кивнул:

— Хорошо. Тогда весной мобилизую вас на работы.

Вэнь Чуншань серьёзно ответил:

— Для меня это честь.□□

<http://bllate.org/book/14957/1599235>